

Тыняновские письма из бабушкиного шкафа

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

В Ярославле опубликованы неизвестные письма Юрия Тынянова. Они хранились в семье его ярославских родственников – врача Соловьёвской больницы Елены Львовны Тыняновой и её мужа, инженера-строителя Александра Теодоровича Нянковского.

Только что вышла книга их сына, заслуженного учителя РФ Михаила Александровича Нянковского «О тех, кого помню и люблю». Родителей уже нет в живых, и он рассказывает о них, об их родных, о том, что можно было бы назвать родословной, хотя это торжественное слово к жанру книги совсем не подходит.

Книжка серьёзная, обстоятельная и одновременно очень лиричная. Впрочем, там, где возможно, автор щедро цитирует переписку, документы из семейного архива, что отнюдь не утяжеляет, а как в случае с Тыняновым, дарит читателю радость непосредственного общения.

У Юрия Николаевича Тынянова был брат Лев Николаевич – известный в 1930 – 1940-е годы ярославский врач, заведующий тубдиспансером. Для автора книги – родной дедушка, мамин папа. Братья очень дружили, активно переписывались, Юрий Николаевич посылал в Ярославль брату и его жене, а потом и их детям свои книги – сегодня они на полках у Нянковских, все с автографами.

«Подпоручик Киж» (1930) с рисунками Е. Кибрика. «Дорогой Лёвушка! Почти ко дню твоего тлidity девятую рождения этот «барaban». Целую».

«Восковая персона» (1931). «Дорогому братцу Льву и жене его Эсте двоюродной с крепкой любовью и поцелуем Юр.»

Шестое издание «Кюхли» (1935). «Дорогим племяншам Леночке и Коле от дяди Юши с просьбой указать ему, где и кто здесь на картинках Кюхля».

«Смерть Вазир-Мухтара» (1937). «Дорогим Лёвушке и Эсте вторично в третий раз». («Это выражение «вторично в третий раз», подслушанное гимназистом Тыняновым у учителя истории, я слышал неоднократно от бабушки и мамы», – комментирует Михаил Нянковский).

Непрерывно отсылались брату и научные работы. «Проблема стихотворного языка» (Л. Academia, 1924): «Дорогому брату Льву с супругой Эстей нечто совершенно немедицинское от Юр. Целую!»

Некоторые работы, подаренные «дорогому брату Льву», снабжены эпиграммами. Типографский оттиск статьи «Пушкин и Тютчев», опубликованной в 1926 году, украшен следующими тыняновскими собственноручными строками:

*«Взяты гладки
с Пушкина, с Тютчева,
Не потребуются ли
взамен – с кого?
– Ну ладно, только давайте
самого лучшего:
Безыменского».*

И наконец, главный подарок читателям. В книге приводится целая серия писем Юрия Тынянова брату (неизвестных, впервые публикуемых). Часть из них написана в 1918 – 1919 годах. Юрий Николаевич – в Питере, его жена с маленькой дочерью – в Пскове, занятом немецкими войсками, родные – в Ярославле. Юрию грозит мобилизация, а нужно заканчивать универси-

радикального». Один «ничего не прописал – отдых, ноги в тепле, вот и всё». Другой: «покой, отдых, тепло. Хорошо бы на Ривьеру. На Ривьеру уж пусть он сам едет». Болезнь Юрия Тынянова, как позже выяснилось, рассеянный склероз

Юрий Тынянов в доме творчества (г. Пушкин, весна 1941 г.)

тет. Дипломная работа о Грибоедове сгорела в родительском доме во время июльских событий 1918 года, придётся начинать сначала. В письмах хлопоты о книгах и рукописях, оставшихся у родственников, и коротко о работе, необходимой, чтобы обеспечить семью.

«В понедельник поступаю на службу... место какого-то переводчика с каких-то иностранных газет... Между тем выдержал здесь экзамен, думаю держать ещё один».

«Качаюсь и мотаюсь: служу, учусь к экзаменам, порываюсь учиться для науки, даю урок, занимаюсь переводом (книжки). Каждая минута на чеку: занимаюсь в трамвае, встаю в 8, ложусь в час».

Не отпускают мысли о семье. «Душа рвётся на 10 частей... Уж моя Инна (дочь. – Т. Е.), я считаю, взрослая, всё «галавит», даже как-то назвала няньку «большевичкой».

Отдельная история – серия писем 1928 года. Непонятная болезнь Юрия Тынянова («неприятное ознобление») беспокоит профессора Плетнёва, и он отправляет писателя для консультаций в Берлин. Через много лет, в 1988 году, выйдет книга Вениамина Каверина о Юрии Тынянове «Новое зрение». В главе «Поездка в Германию» он пишет, что почти вся переписка писателя того времени пропала, если не считать писем к Шкловскому, где в основном о литературных делах и почти ничего о болезни. Но оказалось, не пропала! Письма Тынянова из Германии Михаил Нянковский обнаружил в бабушкином шкафу, когда её уже не стало. Кому можно было писать о здоровье, немецких докторов, лечении, лекарствах – конечно же, брату, «домашнему доктору» и его жене, самым близким людям.

В этих письмах много житейских подробностей и, как всегда, юмора. «Проф. Михалыса, у которого я был, здесь очень хвалят. Он по приёмам и по гонорарам производит впечатление очень порядочного человека». «Краус, здешнее нервно-сосудистое божество (в самом в нём 10 пудов весу)» и т. п. Общее впечатление от поездки – разочарование. Юрий Николаевич «ожидал от берлинских врачей чего-то более

ской, финской и Великой Отечественной войн был как врач в действующей армии. Боролся с сыпным тифом, а последние двадцать лет жизни возглавлял Ярославский противотуберкулезный диспансер.

Его жена Эсфирь Александровна Гаркави, выпускница Бестужевских курсов и медицинского института в Петербурге всю жизнь проработала детским врачом в Ярославле, награждена орденом Ленина. Это в её шкафу, перешедшем в наследство дочери, много лет пролежали письма Тынянова.

Дочь Елена Львовна Тынянова девочкой работала в госпитале, с отличием окончила Второй Московский медицинский институт, получила направление в Ярославскую больницу им. Соловьёва, где проработала до 1994 года – сорок семь лет. Руководила отделением, занималась вопросами ревматологии. Её муж Александр Теодорович Нянковский – тоже сын врача. (О Теодоре Соломоновиче Нянковском, возглавлявшем в тридцатые – сороковые годы Ярослав-

Детский врач Э. А. Гаркави-Тынянова (справа) (г. Ярославль, 1951 г.)

– оказалась неизлечима, он умер пятьдесят девять лет.

У братьев Тыняновых была ещё сестра – Лидия. Она стала женой уже упомянутого Вениамина Каверина. О том, что «дядя Веня работает писателем», Михаил Нянковский знал с детства. Сегодня среди книг в его библиотеке – «Два капитана», подарок ему с сестрой от автора. Вместе с родителями он бывал у Кавериных и в Лаврушинском переулке, и на даче в Переделькине. В студенческие годы во время учёбы в Московском медицинском институте дом Кавериных для его мамы Елены Львовны Тыняновой стал родным, и близкие, родственные отношения оставались такими всю жизнь.

В семье тем не менее не принято было подчёркивать родство с известными людьми, в том же духе воспитывались и дети. Елена Львовна никогда не участвовала в литературных мероприятиях, исключение она сделала только один раз, когда в 1989 году она с семьёй была приглашена в Псков на литературные чтения, приуроченные к 95-летию Юрия Тынянова. Состоялась поездка в Михайловское, где её познакомили с легендарным хранителем Пушкинского заповедника Семёном Степановичем Гейченко. В книге есть фотография, где они вдвоём.

Ярославская ветвь Тыняновых представлена преимущественно врачами. Лев Николаевич окончил в 1919 году медицинский факультет Московского университета, в годы граждан-

ский гарнизонный военный госпиталь, «Северный край» рассказывал 28 мая 1994 г.)

У писателей своё дело, у врачей – своё. Но врачи в этой семье тоже оказывались, как на подбор, людьми литературно одарёнными. В книге опубликованы зарисовки из врачебной практики прадеда автора – Николая Аркадьевича Тынянова, датированные 1916 годом. Вот одна из них.

«Входят ко мне на приём муж с глухой женой. Больна жена. Вопросы, мной предлагаемые, передаются мужем жене громким голосом близко к её уху и с жестами рук. Среди других вопросов я спрашиваю, сколько у больной детей. Муж наклоняется к уху жены и громко кричит:

– Доктор спрашивает, сколько у тебя детей...»

...Записки прадеда в отличие от писем Юрия Тынянова нашлись не в бабушкином шкафу, а в сарае, среди прадедушкиных бумаг чисто медицинского характера, которые, как считалось, сейчас уже никому не интересны. Но оказалось, что если заглянуть в прошлое без предубеждения, там всегда ждут удивительные открытия.

Татьяна ЕГОРОВА.

P. S. Когда этот материал уже был подготовлен к печати, в музее-заповеднике открылась выставка, посвящённая ярославским страницам Юрия Тынянова и его ярославским родственникам.